

10

2008 год, июнь

ОЛИМПИАДА НА ВСЮ ГОЛОВУ

Готовы ли жители Сочи строить не только спортивные объекты, но и новые отношения с реальностью

После победы России в борьбе за Олимпиаду-2014 страна разделилась на сочифобов (их меньше) и сочифилов (гораздо больше). Одни глотают слезы гордости и считают, что олимпийский проект станет локомотивом изменений к лучшему на Юге России. Другие брызжут желчью: Олимпиада — это чума, которая погубит Черноморское побережье и опозорит страну. Проект Сочи-2014 становится великой битвой менталитетов, и жители морского побережья оказались на передовой. Люди понемногу начинают осознавать, что выжить в новых условиях им удастся лишь в том случае, если они сумеют стать другими людьми. Похоже, выражение Путина «мозги надо менять, а не Конституцию», обращенное к английскому правительству, имеет все шансы стать фразой эпохи и для самой России.

На самом деле Олимпиаду выиграли эстонцы

Человек по имени Вальтер, а по фамилии Герман с утра подоил коров, упаковал сено, которое у него покупают местные владельцы элитных бань, и пошел на кухню готовить драники. Вальтер Федорович — один из самых богатых жителей горного Сочи — у него в Красной Поляне десять гектаров земли. Но живет он скромнее скромного. Среди местных эстонцев не принято выставлять богатство напоказ.

Я ничего не перепутал — именно эстонцев. Это только так говорится, что Олимпиада-2014 будет проходить в Сочи. Те, кто в этих местах бывал, могут уточнить: не в Сочи, а в Адлере и Красной Поляне. Местные жители добавляют: не в Адлере, а в поселке Мирном, и не в Красной Поляне, а в деревне Эсто-Садок. Местные эстонцы поправят: не Эсто-Садок, а Ээсти-Айакэ.

— Все, кто здесь бывает, почему-то думают, что нас сюда Сталин сослал, — смеется Вальтер Герман, главный эстонец в Эсто-Садке. — Ну в крайнем случае Петр Первый. На самом деле наши предки в конце девятнадцатого века сами убежали из Эстонии и оказались здесь добровольно.

— А кто прогнал?

— Голод и немцы. Это сейчас эстонцы строят из себя германофилов. А в те времена они их ненавидели. Ведь даже при русской власти в Прибалтике всем заправляли немецкие вельможи. Вели себя по отношению к местному населению жестоко и высокомерно. Поэтому, когда отменили крепостное право, эстонцы стали потихоньку разбегаться от немецкого гнета кто куда. А в тысяча восемьсот семьдесят первом году в тех краях случился четвертый подряд неурожайный год и бегство стало массовым. Очередная группа из семидесяти трех семей скиталась по России пять лет, как евреи по Синаю, пока не оказались здесь. Я не знаю, что такого евреи нашли в своей Земле обетованной: пустыня пустыней. То ли дело

здешние места. Наши предки, когда здесь оказались, дар речи потеряли.

О событиях двухвековой давности Вальтер Федорович рассказывает как о вчерашнем дне. Ему известно все до мельчайших подробностей. У эстонца Германа есть любимая шутка: «Да что вы мне объясняете? Я ведь не первую жизнь на свете живу». Когда слушаешь его рассказы о предках, начинаешь верить, что это вовсе не шутка.

С высоких гор спускается «КамАЗ»

Сегодня в Красной Поляне и Эсто-Садке самая заметная птица — вертолет, а самое распространенное животное — «КамАЗ». Железная птица порхает по окрестным горам, носит в лапках резервуар с бетоном и заливает основания под опоры для новых фуникулеров. «Камазы» везут в горы стройматериалы, а обратно — снятый грунт и срубленные деревья. Последнее обстоятельство особенно возмущает многих местных жителей.

— Вон, видите, какую по той горе просеку прорубили, — возмущается женщина на автобусной остановке. — Как будто пополам ее разрезали. Ко мне уже два раза гонцов засылали — предлагали древесину купить. Я посмотрела на ту древесину, а это вековые каштаны. Но ничего, я уже норвежским экологам письмо написала. Мало не покажется.

Нередко местные жители валят на строителей олимпийских объектов те грехи, которые совершают «американцы» — так здесь называют новых богатых поселенцев, которые всеми правдами и неправдами скупают землю и строят на ней что хотят и как хотят. После того как стало известно, что Олимпиада-2014 пройдет в Сочи, число «американских» колонистов стало расти в геометрической прогрессии.

— Слышите? — спрашивает администратор комплекса «Баня-Лэнд» Ольга. — Раньше у нас тут соловьи пели, а теперь бензопилы визжат. Наш участок до нынешнего года был

крайним в поселке, а теперь кто-то купил землю повыше, перегородил общую дорогу высоким забором, и грохот оттуда раздается такой, как будто там метро строят.

Красная Поляна напоминает сегодня Рублевку середины девяностых. То там, то здесь вырастают высокие заборы, причем в процессе заборообразования, как и положено, не всегда учитываются юридические нормы строительства, не говоря уже о местных традициях. Еще одна болезненная тема для местного населения — это земля. По словам местных жителей, с тех пор как стало ясно, что она здесь золотая, оформить свои сотки в собственность стало крайне затруднительно.

— Приусадебные участки худо-бедно оформляются, — говорит глава эстонской общины Вальтер Федорович. — Но если речь идет о нескольких десятках соток или о гектарах, то дело труба. Процесс тормозится под любым предлогом. Вон, моя соседка Екатерина уже сто тысяч рублей истратила на оформление, и все без толку. Зато к таким жителям часто заходят люди с большими деньгами и говорят: «Чего ты мучаешься? Хочешь, я тебе за неделю оформлю землю? Но с одним условием: половина участка — моя». Это рискованно, но многие соглашаются, потому что других вариантов не видят.

— Это, мягко говоря, неправда, — прокомментировал претензии местных жителей замглавы администрации Сочи Владимир Бойченко. — Люди просто слабы в юридических вопросах, поэтому путают собственные права со своими желаниями. Этим летом мы даже специальную выездную комиссию в Красную Поляну присылали, чтобы ускорить процесс оформления земли местными жителями. Зарегистрировали права собственности на тысячи участков. Но очень многие обращения приходится отклонять, потому что речь идет о самозахвате.

Я передал эти слова Вальтеру Федоровичу. Он улыбнулся:

— Да ладно. Я ведь все понимаю. Не первую жизнь на свете живу.

Уточнять, что он имеет в виду, хитрый эстонец не стал.

Кто украл олимпийский забор?

Я стою на том самом месте, откуда обозревал окрестности глава оценочной комиссии Международного олимпийского комитета (МОК) Чихару Игая. Передо мной поселок Мирный и Имиретинская бухта, где будет расположена большая часть олимпийских объектов.

— Вон, видите, стоят бетонные заборы? Их специально поставили, чтобы показать членам МОК границы объектов, — объясняет мне специалист Дирекции по проведению зимней Олимпиады Сочи-2014 Данила Воробьев. — Как видите, они не затронут уже существующую застройку. Хотя, если будет решено, что соседство с этой застройкой сильно портит ландшафт, инвестор может предложить людям сменить место жительства на взаимоприемлемых условиях. Вон там, правее, — соинвестор олимпийского проекта компания «Базовый элемент» построит Олимпийскую деревню. А левее — Ледовый дворец. Вон, видите, тот квадрат, сделанный из бетонного забора?

— Квадрат? По-моему, забор стоит буквой «П».

Данила напряг зрение:

— Да, действительно «П». Ну народ! Уже часть забора стырили.

Спускаемся вниз. Поселок Мирный действительно имеет печальный вид. Рядом с более или менее цивилизованной застройкой стоят халупы, которые способны испортить олимпийское настроение любому. Когда-то это была земля совхоза «Россия», но потом он развалился и она стала полигоном партизанского предпринимательства. На самозахваченных участках кто-то уже успел построить гостиницу сарайного типа, кто-то втихаря сеет кукурузу.

— В начале девяностых здесь осели многие беженцы из Абхазии, — рассказывает местная жительница Мария Ивановна Крухт. — Они юридически безграмотны, поэтому до сих пор живут на птичьих правах. Мы-то успели оформить землю в собственность, а многие и не знали, что ее надо оформлять.

Но пока разница между нами невелика. Мы все находимся в подвешенном состоянии. Будут нас сносить или нет, а если будут, то что дадут взамен, — пока нам ничего на эту тему не сказали ни плохого, ни хорошего. Мы вот хотели этим летом кондиционер поставить, но никак не решимся — вдруг его потом придется ставить уже в другом жилище.

— Пока все питаются слухами, — подтверждает Эльза Чулукова. — Вот недавно кто-то пустил информацию, что якобы выплаты будут зависеть от количества проживающих семей, — и тут же в поселке началась эпидемия фиктивных разводов. Причем многие супруги сначала развелись фиктивно, а потом уже и всерьез разругались.

О том, что олимпийские территории захлестнула волна фиктивных разводов, на днях написали местные газеты. Заведующая адлерским загсом Татьяна Полозова в разговоре со мной эту информацию опровергла. Впрочем, ее мне подтвердили на условиях анонимности более высокопоставленные сочинские чиновники. А неразговорчивость начальника загса объяснили тем, что ей дали установку любыми законными методами тормозить процесс распада семей на своей территории.

— Мы, пожалуй, первый раз столкнулись с ситуацией, когда главная проблема для нас имеет не финансовый характер, а психологический, — считает еще один замглавы администрации Сочи Алексей Храбан. — Известие о победе Сочи все встретили в едином порыве, а теперь началось — каждый пытается конвертировать Олимпиаду в какие-то собственные коржики. Люди не хотят понять, что это общее дело и ради него придется чем-то пожертвовать.

— Например, собственным жильем?

— А вот этого не будет. Может, кому-то и хотелось бы решить проблему старыми методами, но это дороже выйдет. К нашему городу сейчас приковано внимание всего мира, иностранные журналисты приезжают один за другим, и второе Бутово здесь не нужно никому. Вообще, я считаю, у Сочи есть все шансы стать инкубатором нового мышления и образа

действия для всей России. Энергичного, оптимистичного и цивилизованного. Причем это касается всех слоев населения — в том числе и нас, чиновников.

Станет ли Сочи дороже Швейцарии?

Федеральное государственное унитарное предприятие «Дирекция развития Сочи» как бы невзначай арендует офис в отеле «Олимпийский». Из разговора с начальником Управления планирования и отчетности Сергеем Красноперовым я узнал об этом городе много нового. Например, что во всем большом Сочи всего сто сертифицированных пятизвездочных номеров.

— А по требованиям МОК их должно быть как минимум две с половиной тысячи, — просвещает меня Сергей. — С тремя и четырьмя «звездами» ситуация та же самая. Нехватка сертифицированного номерного фонда колоссальная. Так что олимпийские объекты — это не только спорткомплексы, новые горнолыжные трассы, дороги и коммуникации. Это еще и десятки новых гостиниц. Чтобы выдержать с ними конкуренцию, хозяева полулегальных мини-отелей будут вынуждены усваивать цивилизованные методы работы. Уже сейчас многие владельцы гостиниц озаботились звездной сертификацией.

— А теперь попробуйте доказать, что все это не приведет к повышению цен. Вся Россия только об этом и говорит. Уже сейчас цены в Сочи такие, что отдыхать здесь может лишь тот, кто никогда не был в Турции.

— Те, кто говорит о грядущем подорожании, почему-то не в состоянии задать себе один простой вопрос: по каким таким законам рынка произойдет это удорожание, если, например, номерной фонд увеличится в несколько раз? Да, я согласен, что сегодня цены в Сочи не соответствуют качеству услуг. Одна из причин — это то, что местные жители привыкли работать три месяца в году, а остальные девять — жить на

полученные в курортный сезон доходы. Соответственно они все годовые издержки бизнеса закладывают в цену услуг. Олимпийские объекты позволят сделать курорт круглогодичным. Сюда будут приезжать не только греться на солнце, но и заниматься спортом, проводить соревнования. Однако, чтобы соответствовать новым запросам рынка, местным жителям придется кардинально перестроить свою психологию. Нам уже сейчас очень трудно найти людей, которые готовы были бы работать в круглогодичном режиме и получать деньги за реальную работу, а не за удачные манипуляции на туристическом рынке.

— Возразить вам на это можно лишь одно: законы рынка в России действуют неохотно. Законы менталитета и психологии оказываются сильнее.

— В России, может, и неохотно, но на международном уровне они работают. Сочи до сих пор был вне международной конкуренции. Своих курортных мощностей ему хватало для внутреннего спроса, а заманить сюда иностранцев при нынешних ценах и качестве услуг нереально. Но Олимпиада просто заставит Сочи стать курортом международного уровня. Иначе все, что будет построено под Олимпиаду, окажется невостребованным, а это катастрофа для местного туристического рынка. А раз Сочи выйдет на международный рынок, то и цены здесь будут не выше, чем в регионах-конкурентах. Рынок не позволит. Другой вопрос: какой регион станет нашим конкурентом — Турция или Швейцария? Это уже зависит только от нас.

Первые плоды появятся зимой

Если Вальтер Федорович Герман действительно не первую жизнь на свете живет, то, возможно, когда-то его звали Рози. Это был один из первых эстонцев, который поселился в окрестностях Красной Поляны. Говорят, очень трудолюбивый был человек — сейчас такие в Сочигодились бы. Рози-

хутор со временем стал Роза-хутором. Еще месяц назад здесь была пустая строительная площадка. Теперь вовсю кипит работа. Газпром строит очередной подъемник с целой гроздью спусков разной сложности. Сотни австрийских кабинок с подогревом стоят в ряд и ждут своего часа. Сотрудник Дирекции по развитию города Сочи Дмитрий Нездоровин произносит: «Гомологированные горнолыжные трассы».

— Какие-какие?

— Если честно, я и сам еще не понял, что это такое. Но главное, что они будут.

В десяти километрах отсюда тот же Газпром строит «Лауру» — это еще целый куст гомологированных (то есть сертифицированных) горнолыжных трасс с современным подъемником и гостиничным комплексом на полторы тысячи мест разной звездности. На очереди — «Горная карусель», построенная одним московским банком. До сих пор в Красной Поляне действовал всего один горнолыжный спуск с допотопным подъемником кресельного типа, который постоянно зависал. Пользуясь монопольным положением, владельцы этого фуникулера драли с туристов огромные даже по европейским меркам деньги — тысячу рублей в день. Уже нынешней зимой заработает «Лаура». По всем законам рынка, цены должны упасть хотя бы на треть. Заместитель мэра Сочи Владимир Бойченко пообещал мне, что так и будет. Правду ли сказал чиновник — можно будет проверить, как только в горах выпадет снег. Если в нынешнем сезоне цены на краснополянские подъемники действительно снизятся — значит Олимпиада уже приносит первые плоды. Если же останутся прежними — значит призыв Путина о смене мозгов до Сочи пока не дошел и дойдет ли — не знаю.

Профессиональные соображения

Говорят, Хемингуэй считал, что если нечто написанное в тексте удалить, то это нечто в тексте все равно останется.

Не уверен, что Хемингуэй так говорил, но знаю точно, что это правда.

Что я думаю про джинсу?¹

Про джинсу я думаю, что это плохо. И даже не потому, что джинса развращает морально. А потому что джинса развращает профессионально.

Джинса — это просто другой путь. Если ты встаешь на него, ты можешь распрощаться с профессиональным ростом. Ты обрекаешь себя на то, чтобы занять почетное место мелкого деятеля пиар-рынка. Ты будешь время от времени рубить приличное бабло, постоянно рискуя репутацией, и в долгосрочной перспективе все равно проиграешь. Ты теряешь шанс занять такое положение, при котором тебе будут платить это приличное бабло за то, что ты просто классно делаешь свое дело. По той простой причине, что у репортера, который гонит джинсу, умение классно делать свое дело никогда не появится.

Поэтому, если вы не можете устоять против джинсы, лучше сразу идите в пиар, это будет и перспективнее и честнее.

Стать успешным и высокооплачиваемым репортером — задача сложная, но выполнимая при наличии таланта и характера. Но от достижения непростых целей больше прет. Репортер, который не разменивается на заказуху, отличается от репортера, выращенного на джинсе, примерно так же, как экологически чистое яйцо — от того, которое произведено на птицефабрике при помощи антибиотиков, стимуляторов и прочей гадости. Первое яйцо труднее продать, но оно стоит дороже и обязательно найдет своего покупателя.

¹ На профессиональном жаргоне — заказная статья, размещенная журналистом втайне от руководства издания.